

Пособия для проведения елки

Праздник елки все шире и шире охватывал русские семьи (где порою в нем участвовало достаточно большое число детей) и учебно-воспитательные заведения (где детей было еще больше). На плечи его организаторов ложились непростые обязанности по его организации. Обилие присутствовавших на елке детей требовало тщательной продуманности проведения елочного мероприятия: его уже нельзя было пускать на самотек, как это бывало на первых детских елках. А между тем концепция праздника детской елки и формы его организации все еще не были окончательно выработаны. «Известно, какая путаница царит во взглядах на рождественское елочное торжество», — писал в 1889 году Е. Швидченко [507: 1]. Потребность в уяснении его смысла и значения, а также в рекомендациях по его устройству ощущалась очень остро.

Эту возникшую в обществе потребность осознали педагоги и детские писатели. Первые занялись отбором, а вторые — сочинением подходящих для елки литературных произведений, многие из которых перелagались на музыку. Так, с 1870-х годов началась подготовка пособий по устройству праздников елки в семьях и детских учреждениях. Стали выходить книги, в которых объяснялась символика дерева и содержание праздника в его честь и которые включали в себя предложения и программы проведения елочного торжества. По мнению составителей таких пособий, дети должны принимать в подготовке елки самое деятельное участие. Книги об устройстве праздника елки адресовались родителям, воспитателям и учителям и составлялись преимущественно по одной и той же схеме. Сначала давался краткий очерк о елке и смысле торжества в ее

честь, после этого предлагался материал для проведения праздника с приложением объяснений по изготовлению детских костюмов и елочных игрушек, часто сопровождавшийся рисунками, выкройками, схемами и пр. Практическая значимость таких изданий (в первую очередь для школ рубежа XIX–XX веков) не вызывает сомнений: помогая организаторам уяснить, с какой целью и что именно они организуют, авторы предлагали материал и программу праздника.

Содержание и построение таких книжек дает возможность прояснить вопрос о том, каким хотели видеть праздник елки русские педагоги. Так, подготовленное Д. Д. Семеновым в 1887 году пособие о проведении елки «для школы и семьи» «Рождественская елка в живых картинах, сценах, песнях и играх» представляет собой один из первых развернутых опытов по составлению книжки-рекомендации для устройства праздника елки: с продуманной концепцией, программой, строго отобранными текстами, рисунками, нотами и т. п. В начале книжки делается попытка разобраться в вопросе о елке. Отметив, что елка становится в России все популярнее, автор формулирует цель, которую, по его мнению, обязаны преследовать организаторы детских елок. Прежде всего этот праздник не должен быть для детей просто «скоропреходящим удовольствием». Устраивать его необходимо таким образом, чтобы он «приобретал воспитательное значение»:

«Эти заботы, эти хлопоты, эти приготовления, эта таинственность, эти украшения и подарки, которыми обставляется „елка“, выражают так много самой чистой и бескорыстной любви к детям со стороны родителей, родных и знакомых, влекут за собою так много радостей и удовольствий, что воспоминание об „елке“ оставляет неизгладимый след на впечатлительную душу ребенка» [407: 3–4].

«Силу воспитательного влияния» елочного торжества в семье Д. Д. Семенов усматривает в преподнесении елки детям в качестве «символа христианской любви старших к младшим». Таким образом, главный акцент в интерпретации семейных елок автор делает на том, чтобы дети чувствовали силу родительской любви и ценили ее. Школьные елки, по его мнению, обладают своей спецификой. Эти праздники не в состоянии возбудить те глубокие родственные чувства, которые возникают на семейной елке, и поэтому в школах их прежде всего следует «обставлять» «эстетиче-

скими наслаждениями», должны воспитывать в детях добрые чувства. Только в этом случае они смогут восполнить недостаток семейной любви у лишенных домашних елок бедных детей. При правильной организации благодаря школе и дети из необеспеченных семей, по мнению автора, получают возможность весело и счастливо проводить рождественские праздники. «Обставленная таким образом „елка“ получит не столько увеселительный, сколько образовательный и общественный характер...» [407: 4].

Можно без особого труда заметить, что составитель книжки стремится к тому, чтобы сделать праздник елки в первую очередь «воспитательным» мероприятием. На том же настаивали и авторы других аналогичных пособий. Е. Швидченко (Б. Быстров) в изданной в 1903 году «Святочной хрестоматии» также называет елку «воспитательным торжеством» и пишет, что «она должна пробуждать в детях добрые чувства» [508: 5]. Того же взгляда придерживается и М. Г. Липовецкий, составитель сборника «для чтения и устройства литературных вечеров в школе и дома» [239: 3–5], и составительница книги «Школьный праздник „Рождественская елка“» К. В. Лукашевич, особо подчеркивающая необходимость пользы, которую приносит праздник елки детскому организму, — ребенок получает возможность хорошо отдохнуть:

«Разумно и с любовью и заботой устроенные детские праздники являются единственным гигиеническим средством для детского отдыха перед новым учением и экзаменами» [514: 4].

Подготовка к елке, ожидание ее, восторг детей при виде «живой красавицы», воспоминание о ней — все это имеет огромное значение. Поэтому, по мнению составителей пособий, обычай рождественской елки следует всячески распространять и поддерживать. Благоприятно влияют на детей и приготовления к школьным праздникам елки, состоящие в делании елочных украшений, шитье костюмов, разучивании сценок, стихотворений и песен: «...все это дает так много пищи для ума и сердца, развивает изобретательность и приучает к труду» [514: 4].

Религиозный момент в книжках-рекомендациях по устройству елок сводится к минимуму или же вообще отсутствует. Это бросается в глаза как при чтении вводных статей, так и при просмотре материала, который предлагается для устройства елок. По мнению Е. Швидченко, праздник елки является, собственно, святочным детским торжеством, и поэтому его не стоит связывать с Днем

Рождества Христова. Елка «ничем не напоминает нам рождение Спасителя, а по происхождению своему она... скорее учреждение „языческое“, чем христианское» [507: 29]. И все же именно Е. Швидченко в «примерной программе» праздника настаивает на том, что его необходимо начинать с чтения евангельских глав, рассказывающих о событиях Рождества Христова, и только после этого переходить к его светской части. Того же мнения придерживаются Н. Ф. Сумцов [349] и М. Г. Липовецкий [239].

Елочные мероприятия требовали от организаторов развлекательной программы: для того чтобы праздник елки «прошел разумно, весело, красиво, в полном порядке, учитель или учительница должны заранее выработать программу» [514: 5]. В пособия для проведения елок включались описания стихийно возникавших развлечений, которые дополнялись другими формами, приобретая вид продуманного сценария. Составители пособий, как правило, предлагали уже апробированные (по их словам, «подмеченные нами») во многих школах и семьях номера, которые «могут быть практикуемы в каждой школе, даже в каждой небогатой семье» [407: 5].

Во-первых, считалось необходимым, чтобы главный интерес праздника сосредоточивался на самом дереве — елке. Поэтому рекомендовалось отводить елке самое видное место: на празднике в ее честь следовало декламировать стихотворения и исполнять песенки про елку: «Елку» А. Н. Плещеева, «Елку» и «Привет» И. С. Никитина, «Елку» А. П. Полонского и др. [см., например: 275]. Корпус стихотворений, песен и пьесок про елку расширялся с каждым годом, постоянно пополняясь новыми произведениями, извлекаемыми из детских журналов и сборников, а также текстами, написанными как авторами-профессионалами, так и самими составителями пособий. Е. Швидченко, например, сочинил и рекомендовал для использования на празднике песенку «Елка, елка...», так, впрочем, и не вошедшую в елочный репертуар:

*Елка, елка прелесть, диво!
Как разубрана она,
Как обвешана красиво,
Вся подарками полна!*

*Точно звездочки сияют,
Огоньки на ней горят,
А игрушки взор ласкают,
Красотой своей манят... [507: 131]*

Е. Швидченко (Б. Быстровъ)

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА

ЕЯ ПРОИСХОЖДЕНІЕ
СМЫСЛЪ, ЗНАЧЕНІЕ И ПРОГРАММА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

(ДЛЯ ВОСПИТАТЕЛЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ)

С.-Петербургъ

Синодальная типографія

1889

Ему же принадлежит и «драматическая картина» «Елка», сюжет которой представляет собой контаминацию русской народной сказки «Морозко» и сказки Андерсена «Ель». Здесь мачеха уговаривает отца отвезти падчерицу Аннушку в лес, где девочка превращается в Елочку, вскоре попавшую на праздник и испытавшую счастье быть центром праздничного торжества.

Во-вторых, праздник елки, ставший сезонным зимним праздником, непременно должен был включать в свой репертуар «зимнюю» стихотворную классику: «Зима!.. Крестьянин, торжествуя...» А. С. Пушкина; «Не ветер бушует над бором...» Н. А. Некрасова, «Чародейкою зимою...» Ф. И. Тютчева, «Бабушка-зима» («Снегом улица покрылась...») В. А. Соллогуба и многое другое из русской поэзии, столь богатой «зимними» текстами. Среди них и широко распространенная «Песня снежинок» неизвестного автора под заголовком «детский балет», исполнявшаяся под пение песенки «Мы белые снежиночки...» [514: 124]. Этот новогодний номер, столь известный и в наши дни, еще в середине XIX века составлял непременную принадлежность детского праздника елки.

В-третьих, поскольку праздник елки проводился на Святках, то его программа обычно включала классические святочные тексты: фрагменты из баллады В. А. Жуковского «Светлана» («Раз в крещенский вечерок...» и «Вот в светлице стол накрыт...»), «Гадание Татьяны» и «Сон Татьяны» из «Евгения Онегина», стихотворение А. А. Фета «Гадание» и ряд других. Все эти произведения прочно срослись с праздником елки и закрепились за ним.

Убежденность в том, что елочное торжество в школе должно проходить в форме литературно-музыкального вечера, приводило к тому, что в пособия включались и тексты, не имеющие ни к елке, ни к зиме, ни к Святкам никакого отношения. Обязательным считалось разыгрывание сценок, постановка маленьких пьес, инсценированное исполнение песен, живые картины и пр. В репертуар школьных праздников елки входили также инсценировки народных сказок (прежде всего с «зимней» тематикой: «Морозко» и «Снегурочка») и народных игр — «в березку» («Во поле березонька стояла»), «в сватушки», «в козла» и пр. Авторы предоставляли и свои собственные режиссерские разработки, описание костюмов, советы по выбору исполнителей: какой ребенок больше подходит к той или иной роли. Предлагаемые программы содержали большой и разнообразный литературный материал: «Ангел и дитя» (по стихотворению И. С. Никитина «Молитва дитяти»),

«Весна» (по стихотворению А. Н. Майкова «Весна! Выставляется первая рама...»); «Мужичок с ноготок» (называвшийся также «Малютка-мужичок») по «Крестьянским детям» Н. А. Некрасова и др. Рекомендовались и более сложные номера: хоры из оперы Римского-Корсакова «Снегурочка», хор мальчиков из оперы Бизе «Кармен» и др.

В результате такого расширения программных номеров елка в школах и детских приютах часто превращалась в светское мероприятие, преследующее воспитательные и образовательные цели, порою мало отличаясь от обычных литературных вечеров. Однако именно на этих праздниках отбирался и шлифовался набор текстов для елочного торжества, вводились новые произведения, использующиеся на елках до настоящего времени, отпадали, навсегда забываясь, старые.